

Образ собственного будущего у старшеклассников и студентов колледжа

Андреева А.Д.

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Статья посвящена анализу эмпирических данных о структуре и содержании образа своего будущего у старшеклассников и студентов младших курсов колледжа. Исследование проведено с помощью метода прототипического анализа свободных ассоциаций П. Вержеса, разработанного в русле концепции социальных представлений С. Московичи. Проверялась гипотеза о том, что образ будущего у респондентов будет различным в зависимости от половой принадлежности и ступени образования. В исследовании приняли участие студенты младших курсов колледжей (153 чел.) и учащиеся 10-11 классов общеобразовательных школ Москвы, Челябинска и Орска (191 чел.). Установлено, что устремленность в будущее по-прежнему является ведущей психологической характеристикой юношеского возраста, а выраженная оптимистичность образа собственного будущего интерпретируется как предиктор готовности к преодолению кризиса самоопределения. Гендерные различия в структуре и содержании образа своего будущего проявляются в ориентации юношей преимущественно на профессиональную самореализацию, в то время как для девушек более значима семья и связанный с ней эмоциональный комфорт. Образовательный статус респондентов также оказывает влияние на содержание психологического образа будущего. Школьников отличает выраженная незрелость, наивность и клишированность социальных представлений о своей взрослой жизни, в то время как студенты колледжа демонстрируют несколько более реалистичную картину.

Ключевые слова: юношеский возраст, образовательный маршрут, психологический образ будущего, социальные представления, возрастные закономерности, гендерные стереотипы, самоопределение.

Для цитаты: Андреева А.Д. Образ собственного будущего у старшеклассников и студентов колледжа [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 2. С. 3–18. DOI:10.17759/psyedu.2022140201

The Image of Personal Future in High School and College Students

Alla D. Andreeva

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of empirical data on the structure and content of the image of personal future among high school and junior college students. The study was carried out using the method of prototypical analysis of free associations by P. Verges, developed in line with the concept of social representations by S. Moscovici. The hypothesis was tested that the respondents' image of the future will be different depending on their gender and level of education. The study involved junior college students (153 people) and students of grades 10-11 of secondary schools in Moscow, Chelyabinsk and Orsk (191 people). It is established that the aspiration to the future still remains the leading psychological characteristic of adolescence, and the expressed optimism of the personal future image is interpreted as a predictor of readiness to overcome the crisis of self-determination. Gender differences in the structure and content of the personal future image are manifested in the orientation of young men mainly to professional self-realization, while for young women family and the emotional comfort associated with it are more important. The educational status of respondents also influences the content of the psychological image of personal future. Schoolchildren are distinguished by pronounced immaturity, naivety and cliched social ideas about their adult life, while college students show a somewhat more realistic picture.

Keywords: adolescence, educational route, psychological image of the personal future, social representations, age patterns, gender stereotypes, self-determination.

For citation: Andreeva A.D. The Image of Personal Future in High School and College Students. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 14, no. 2, pp. 3–18. DOI:10.17759/psyedu.2022140201 (In Russ.).

Введение

Понятие «образ мира» введено в психологическую науку А.Н. Леонтьевым [11], рассматривавшим его как субъективное смысловое поле, которое индивид «вычерпывает» из объективной реальности. Субъективный образ мира является достаточно устойчивой психологической структурой, оказывающей решающее влияние на поведение человека, систему его жизненных взглядов и убеждений, иерархию мотивационно-потребностной сферы [1; 3; 7; 11]. Несмотря на сложность и многозначность этого конструкта, мы, опираясь

на имеющуюся практику употребления его в исследованиях личностных особенностей человека, сочли возможным использовать рабочее понятие «психологический образ» как наиболее адекватное и близкое изучаемой нами психологической реальности. Представления респондентов о собственном будущем отражают скорее особенности их мотивационной сферы, их желания и притязания, нежели когнитивную сторону этого образа.

Образ будущего как часть целостной картины мира человека является одним из наиболее трудно определяемых социально-психологических феноменов современности. Высокий темп цивилизационных преобразований, достигший человечество на рубеже веков, привел к формированию в сознании людей несколько апокалиптического представления о будущем, которое невозможно представить и к которому нельзя подготовиться. Тем не менее новые поколения детей растут, учатся в школе, выбирают профессию и выходят во взрослую жизнь, которая предъявляет к ним свои требования. Важнейшим условием благополучного самоопределения в самостоятельной жизни становится психологический образ собственного будущего как часть индивидуальной картины мира, складывающейся на основе усвоения и принятия субъектом институциональных и моральных норм, традиций семейного воспитания, личного опыта социального взаимодействия. Как классические, так и современные психологические исследования раннего юношеского возраста подчеркивают, что в этот период мотивационным центром личности становится формирование жизненных планов [5; 10; 12; 14; 17].

Мы предположили, что психологический образ будущего у старшеклассников и студентов колледжа имеет различия, обусловленные их половой принадлежностью и выбором образовательного маршрута. Содержание и структура этого образа будущего отражают психологическую готовность молодежи к социальному и профессиональному самоопределению, поиску своей модели жизни.

Выборка и методы исследования

Для изучения социальных представлений учащихся, входящих в смысловое поле психологического образа своего будущего, нами был выбран традиционный для подобных исследований метод прототипического анализа свободных ассоциаций П. Вержеса [21; 22], разработанный в соответствии с концепцией С. Московичи [6; 13] и структурным подходом Ж.-К. Абрика [19]. Данный метод позволяет выделить основные структурные компоненты социального представления: устойчивое ядро (ценности, нормы, традиции социальной группы), зоны потенциальных изменений (общественное мнение и индивидуальный опыт) и периферию, наиболее подверженную случайным воздействиям и изменениям [2; 4; 8; 9; 16; 19; 20].

Респонденты должны были предложить не менее пяти ассоциаций к понятиям «Моя будущая жизнь», «Моя будущая работа», «Моя будущая семья», «Я в будущем». Выбор этих категорий обусловлен их содержательной принадлежностью к смысловому полю психологического образа собственного будущего.

На основании частотного и рангового анализа предлагавшиеся респондентами ассоциации относились нами к ядерной либо периферическим областям соответствующего социального представления: ядру (зона I), области потенциальных изменений (зона II, отражающая значимую для меньшинства позицию, и зона III, выступающая как мнение большинства), наиболее изменчивой и подвижной периферии (зона IV). Значимыми параметрами анализа

являются средний ранг ассоциаций к каждому понятию и среднее квадратическое отклонение (σ), позволяющее оценить степень однородности ассоциативного ряда и, соответственно, меру типичности данного социального представления для данной выборки.

Исследование проводилось в 2020-2021 учебном году, основной массив данных был собран в январе-мае 2021 года, то есть в разгар пандемии, но в период относительной адаптации людей к сложившейся ситуации. В нем приняли участие студенты 1-2 курсов колледжей (80 девушек и 73 юноши) и учащиеся 10-11 классов общеобразовательных школ (105 девушек и 86 юношей) Москвы, Челябинска и Орска, всего 344 человека. Анализ результатов исследования проводился по двум линиям – степень образования и принадлежность респондентов к определенному полу.

Цель исследования: провести структурный и содержательный анализ социальных представлений, входящих в смысловое поле психологического образа будущего у юношей и девушек, обучающихся в школах и колледжах.

Гипотеза исследования: психологический образ собственного будущего у старшеклассников и студентов колледжа имеет как общевозрастные особенности, так и различия, обусловленные их половой принадлежностью и образовательными маршрутами.

Результаты исследования

От девушек-старшеклассниц было получено 1629 высказываний по всем четырем позициям, то есть каждый респондент указал в среднем по 3,9 ассоциации к одному понятию; от студенток колледжа – 999 высказываний, по 3,1 ассоциации к каждому понятию. От юношей-школьников получено 1051 высказывание, в среднем по 3 ассоциации к понятию, а студенты колледжа дали 1076 ассоциаций, по 3,7 к каждому понятию; в целом получено по 3,5 ассоциации от каждого респондента.

В табл. 1, 2 представлены данные о содержании и структуре социальных представлений девушек о своей будущей жизни, своем месте в ней, семье и работе.

Таблица 1

Структура и содержание социальных представлений о своем будущем у старшеклассниц

	Медиана частоты=12,5	Средний ранг=2,7, $\sigma=0,42$	
		<2,7	$\geq 2,7$
Моя будущая жизнь	$\geq 12,5$	I счастливая (2,3) яркая, интересная (2,5) успешная (2,5)	III семья и любовь (3,1) друзья (3,6)
	<12,5	II обеспеченная (2,5) на новом месте (страна, город, другой дом, другое жилье) (2,2)	IV спокойная (2,7) жизненные удовольствия (3,1) работа (3,1)
Моя будущая	Медиана частоты=15	Средний ранг=2,6, $\sigma=0,60$	
		<2,6	$\geq 2,6$

семья	≥ 15	I полная (крепкая) (2,4) любящая (2,4) счастливая (2,5)	III дружная (2,7) расширенная (3,0) демократичная (3,1)
	< 15	II муж (1,7) дети (2,2) нет семьи (1,3)	IV богатая (3,4) поддерживающая (3,3) уютная (2,8)
Моя будущая работа	Медиана частоты=12	Средний ранг=2,7, $\sigma=0,33$	
		$< 2,7$	$\geq 2,7$
	≥ 12	I высокооплачиваемая (2,1) любимая (2,3) интересная (2,4) конкретные профессии и области (2,5)	III руководящая (карьера) (2,8) востребованная (2,7)
	< 12	II престижная (2,3)	IV комфортная (2,9) трудная, ответственная (3,2)
Я в будущем	Медиана частоты=13,5	Средний ранг=2,9, $\sigma=0,45$	
		$< 2,9$	$< 2,9$
	$\geq 13,5$	I материальное благополучие (2,2) профессия (2,4) самореализация (2,5) счастливая (2,5)	III независимая (3) личное совершенство (красота, уверенность, образованность) (3,2)
	$< 13,5$	II переезд на новое место (2,8)	IV семья (3,1) жизненные удовольствия (путешествия, развлечения, дружба) (3,7)

Таблица 2

Структура и содержание социальных представлений о своем будущем у студентов колледжа

Моя будущая	Медиана частоты=16	Средний ранг=2,5, $\sigma=0,39$	
		$< 2,5$	$\geq 2,5$

жизнь	≥ 16	I счастливая (2,1) обеспеченная (2,1) успешная (2)	III семья (2,6) жизненные удовольствия (2,7) спокойная (2,8) яркая (2,9)
	< 16	II самостоятельная (2,2) в другой стране (2)	IV работа (2,5) здоровая (2,7) разная (2,8) целеустремленная (3,3)
Моя будущая семья	Медиана частоты=28	Средний ранг=2,6, $\sigma=0,58$	
		$< 2,6$	$\geq 2,6$
	≥ 28	I полная, крепкая (2,1) муж (1,9) расширенная (2,5)	III дети (2,6) любящая (2,7) поддерживающая (3,2)
	< 28	II счастливая (2,0) Я (1,8)	IV обеспеченная (2,7) дружная (3,2) здоровая, спортивная (3,7)
Моя будущая работа	Медиана частоты=16,5	Средний ранг=2,6, $\sigma=0,55$	
		$< 2,6$	$\geq 2,6$
	$\geq 16,5$	I интересная (1,8) конкретные профессии и области (2,3) приносящая удовлетворение (2,5)	III высокооплачиваемая (2,6) перспективная (2,8) комфортная (3,2)
	$< 16,5$	II любимая (1,6) сложная, ответственная (2,3)	IV свободная (3,1) престижная (2,8) востребованная (3,2) легальная (соцпакет и пр.) (3,5)
Я в будущем	Медиана частоты=17,5	Средний ранг=2,7, $\sigma=0,66$	
		$< 2,7$	$\geq 2,7$

	$\geq 17,5$	успешная (1,5) работа, профессия (2,2)	I	семья (2,7) независимая (2,7) «сильные» личностные качества (амбициозная, целеустремленная, волевая, самодостаточная) (3,1) счастливая (2,8)	III
	$< 17,5$	авторитетная (1,8) образованная (2,2)	II	хороший человек (3,1) богатая (3,4) жизненные удовольствия (путешествия, друзья, машины, веселье) (3,4) красивая (3,8)	IV

У девушек ранговые показатели ассоциации к понятию «Моя будущая семья» имеют практически равные высокие значения ($R_{cp}=2,6$; $\sigma=0,60$ у школьниц и $R_{cp}=2,6$; $\sigma=0,58$ у студенток), что позволяет рассматривать семью как наиболее значимый для них компонент образа будущего. Категория «Моя будущая работа», несмотря на достаточно высокие ранговые показатели ассоциаций ($R_{cp}=2,7$; $\sigma=0,33$ у школьниц и $R_{cp}=2,6$; $\sigma=0,55$ у студенток), оказалась на периферии общего представления девушек о будущей жизни. Самый низкий средний ранг имеют ассоциации к понятию «Я в будущем» ($R_{cp}=2,9$; $\sigma=0,45$ у школьниц и $R_{cp}=2,7$; $\sigma=0,66$ у студенток), что свидетельствует о сложности задачи самопредставления.

В табл. 3, 4 приведены данные о содержании и структуре социальных представлений юношей о своей будущей жизни, своем месте в ней, семье и работе.

Таблица 3

Структура и содержание социальных представлений о своем будущем у старшеклассников

	Медиана частоты=16,5	Средний ранг=2,6, $\sigma=0,28$	
		$< 2,6$	$\geq 2,6$
Моя будущая жизнь	$\geq 16,5$	I счастливая (1,9) спокойная (2,1) материальное благосостояние (2,2) успешная (2,5)	III насыщенная (2,6) жизненные удовольствия (2,7) неопределенная (2,7) семья (2,7) работа, профессия (2,9)
	$< 16,5$	II трудная (2,3) долгая (2,4)	IV получение образования (2,7) на новом месте (2,7) независимая (2,8)

Моя будущая семья	Медиана частоты=18	Средний ранг=2,7, $\sigma=0,51$	
		<2,7	$\geq 2,7$
	≥ 18	I крепкая (1,9) счастливая (2,6)	III расширенная (2,9) обеспеченная (3,1) поддерживающая (3,2) добрая (3,4)
	<18	II жена (1,7) трудности (2,2) дети (2,5)	IV здоровая (2,8) одинокость (3) любящая (3,1)
Моя будущая работа	Медиана частоты=14	Средний ранг=2,6, $\sigma=0,51$	
		<2,6	$\geq 2,6$
	≥ 14	I интересная (2,2) прибыльная (2,4) конкретные профессии и области (2,4)	III престижная (2,2) приносящая удовлетворение (2,6) востребованная (2,6)
	<14	II сложная (2,4)	IV скучная (3,1) новые знакомства (3,9)
Я в будущем	Медиана частоты=15,5	Средний ранг=2,8, $\sigma=0,40$	
		<2,8	$\geq 2,8$
	$\geq 15,5$	I работа, профессия (2,3) успешный (2,4) богатый (2,6) «сильные» личностные качества (амбициозный, целеустремленный, волевой, самодостаточный) (2,7)	III семья (3,2) жизненные удовольствия (путешествия, друзья, машины, веселье) (3,2)
	<15,5	II образованный (1,9) жизнь на новом месте (2,5)	IV счастливый (2,9) красивый (3,1)

Таблица 4

Структура и содержание социальных представлений о своем будущем у студентов колледжа

Моя будущая	Медиана частоты=27,5	Средний ранг=3,0, $\sigma=0,36$	
		<3,0	$\geq 3,0$

жизнь	$\geq 27,5$	I счастливая (1,8) обеспеченная (2,9) успешная (2,6) яркая (2,7) жизненные удовольствия (2,9)	III спокойная (3,0)
	$< 27,5$	II трудная (2,3) семья (2,7) здоровая (2,9)	IV работа (3,0)
Моя будущая семья	Медиана частоты=25	Средний ранг=2,7, $\sigma=0,62$	
		$< 2,7$	$\geq 2,7$
	≥ 25	I счастливая (2,3) крепкая (2,5) жена (2,5)	III дети (2,7) расширенная (2,8)
	< 25	II любящая (2,5) Я (1,4)	IV поддерживающая (3,4) обеспеченная (3,5) здоровая, спортивная (3,5)
Моя будущая работа	Медиана частоты=18	Средний ранг=2,5, $\sigma=0,37$	
		$< 2,5$	$\geq 2,5$
	≥ 18	I приносящая удовлетворение (2,2) высокооплачиваемая (2,3)	III престижная (2,6) работа, профессия (2,6) интересная (2,7) сложная, ответственная (3,1)
	< 18	II свободная (2,1) перспективная (2,2)	IV востребованная (3,2)
Я в будущем	Медиана частоты=17,5	Средний ранг=2,9, $\sigma=0,43$	
		$< 2,9$	$\geq 2,9$
	$\geq 17,5$	I успешный (2,3) работа, профессия (2,3) богатый (2,4) авторитетный (2,7)	III хороший человек (3,2) семья (3,3)

	<17,5	образованный (2,7) самостоятельный (2,7)	II	IV красивый (3,1) счастливый (3,3) «сильные» личностные качества (амбициозный, целеустремленный, волевой, самодостаточный) (3,7) жизненные удовольствия (путешествия, друзья, машины, веселье) (3,2)
--	-------	---	----	---

У юношей самый высокий средний ранг имеют ассоциации к понятию «Моя будущая работа» ($R_{cp}=2,6$; $\sigma=0,51$ у школьников и $R_{cp}=2,5$; $\sigma=0,37$ у студентов), которая рассматривается в качестве важного условия жизненного благополучия. Количественные параметры ассоциации к понятию «Моя будущая семья» у школьников ($R_{cp}=2,7$; $\sigma=0,51$) и студентов ($R_{cp}=2,7$; $\sigma=0,62$) практически совпадают, что позволяет говорить о равной, но меньшей по сравнению с девушками, значимости этого социального института для юношей. Низкие средние ранги имеют ассоциации к понятию «Я в будущем» ($R_{cp}=2,8$; $\sigma=0,40$ у школьников и $R_{cp}=2,9$; $\sigma=0,43$ у студентов), что подтверждает наше предположение о психологических трудностях, испытываемых респондентами изучаемого возраста при описании самих себя.

Обсуждение результатов

Общая возрастная характеристика образа будущего. Результаты исследования показали, что устремленность в будущее по-прежнему является ведущей возрастной закономерностью психологического развития в раннем юношеском возрасте. Она характеризуется выраженным оптимизмом по отношению к основным сторонам взрослой жизни – семье и работе, а также уверенностью в успешной самореализации. Близкие данные получены в ряде исследований, показавших, что при выраженном позитивном отношении подростков к своему будущему девушки чаще, чем юноши, склонны сомневаться в реализации своих планов [12; 15; 18].

Основываясь на базовом принципе позитивной психологии о ресурсном потенциале положительного эмоционального состояния для психологического благополучия субъекта, мы полагаем, что положительная эмоциональная окрашенность образа собственного будущего становится личностным ресурсом, помогающим молодым людям благополучно пережить сложный период жизненного самоопределения. Возможно, недостаток психологической зрелости вносит свой вклад в тотальный оптимизм юношей и девушек в отношении собственного будущего, но не меняет общую направленность нормативного личностного развития.

Так, будущая работа характеризуется ими преимущественно с точки зрения ее внешней привлекательности (престижности, доходности, интереса, удовлетворенности), в то время как многочисленные указания на конкретные профессии оказываются перечислительными, разнообразными и зачастую не соответствующими получаемому профессиональному образованию.

Неготовность к социальной самостоятельности проявляется и в представлениях о будущей семье, которая пока слабо дифференцируется ими от сегодняшней родительской. Собственное супружество и родительство понимается как некое продолжение наличных семейных отношений, в которых участвуют родители, сиблинги и домашние питомцы.

Наименее зрелым является представление о себе в будущем, опирающееся на шаблонные образы успешных мужчин и женщин, навязываемые медиапродукцией. В этих образах жизненный успех определяется профессиональным и материальным статусом, хорошими внешними данными и сильными личностными качествами. Более близкие и реалистичные примеры пока не рассматриваются юношами и девушками в качестве привлекательной модели собственного будущего. Общность для девушек и юношей этого феномена также позволяет отнести его к общевозрастным характеристикам взросления.

Представления девушек и юношей о своем будущем. У юношей самый высокий средний ранг имеют ассоциации к понятию «Моя будущая работа», которая рассматривается как важное условие жизненного благополучия, для девушек же важнее всего будущая семья [18]. Юноши мечтают о престижной и прибыльной, приносящей удовлетворение работе, хотя и допускают, что она может быть сопряжена с немалыми трудностями. Тем не менее их профессиональное самоопределение находится в стадии становления: свою будущую работу студенты колледжей не всегда связывают с уже получаемым образованием. Общность этого явления для юношей и девушек позволяет рассматривать его как возрастную характеристику профессионального самоопределения.

Количественные параметры ассоциации к понятию «Моя будущая семья» у школьников и студентов практически совпадают, что позволяет говорить о равной, но меньшей по сравнению с девушками, значимости этого социального института для юношей. Юноши ожидают, что их семья будет большой, крепкой и счастливой, а среди важных семейных функций отдают приоритет поддержке, в то время как для девушек в большей степени важны тепло и любовь. Низкие средние ранги и содержание ассоциаций к понятию «Я в будущем» позволяют предположить, что на данном этапе жизни представление о жизненном успехе, связанном с высокими статусными и финансовыми достижениями, влиянием и авторитетом, в значительной степени определяется сконструированной медиасредствами клишированной моделью.

Несмотря на одинаковые для наших респондентов возрастной период и формальный статус учащихся, в содержании и структуре их образа будущего имеются заметные **различия, обусловленные образовательными маршрутами.** Полученные данные показали, что их представления о своей будущей жизни, работе и семье различаются по степени зрелости и реалистичности. Наиболее ярко они проявляются по отношению к будущей работе, которая у студентов реже ассоциируется с интересом и статусом, а чаще – с удовлетворенностью трудом и уровнем оплаты. Студенты колледжа значительно реже упоминают будущую работу, что мы интерпретируем как признак ослабления для них психологической напряженности ситуации первичного профессионального самоопределения, которая, напротив, актуализирует соответствующий ассоциативный ряд у старшеклассников.

Более зрелым у студентов оказывается и образ своей будущей семьи. В его ядре уже достаточно четко выделяются структурные компоненты собственной, отдельной от родительской, семьи, а романтические атрибуты (любящая, счастливая) перемещаются в

область потенциальных изменений. Студенты, особенно девушки, представляют свою семью крепкой, полной и даже расширенной, более значимыми становятся брак и родительство, выделяется поддерживающая функция семьи, а диффузное представление о «дружной семье» уходит на периферию. Вероятно, более дифференцированное, чем у старшеклассников, понимание состава и функций семьи обусловлено новым социальным статусом студентов и сопутствующим ему отношением социума, «приближающего» студентов к взрослым членам общества.

Несколько различаются и оптимистичные в целом представления старшеклассников и студентов о будущей жизни. В отличие от школьников, студенты более реалистичны, реже говорят о любви и дружбе и чаще об обеспеченности и жизненных удовольствиях. Многие видят себя самостоятельными и готовыми строить жизнь не только в другом городе, но и в другой стране. Можно предположить, что окончание школьного периода детства и приобщение к миру профессий повысили интерес к своему взрослому будущему, расширили и углубили их временную перспективу.

Выводы

Содержательный и структурный анализ социальных представлений студентов колледжа и школьников об основных сторонах их будущей взрослой жизни, а также качественная оценка и интерпретация меры их зрелости относительно возраста и социального статуса респондентов позволили сделать следующие выводы:

1. Устремленность в будущее по-прежнему является ведущей психологической характеристикой юношеского возраста, устойчивой к изменениям социальных условий взросления. Оптимистичный образ собственного будущего помогает молодым людям преодолеть сложный период их жизни, связанный с жизненным самоопределением.

2. Выявлены связанные с половой принадлежностью различия в структуре и содержании образа собственного будущего. Для юношей наиболее значимым компонентом образа будущего является престижная, прибыльная и ответственная работа как основное условие жизненного благополучия. Для девушек большую ценность представляет семья, в то время как желаемая работа видится престижной, комфортной и легкой.

3. По сравнению со школьниками студенты колледжа имеют более реалистичное представление о своей будущей работе, ее возможностях и ограничениях, в большей степени готовы к сепарации от родительской семьи.

4. Полученные данные будут анализироваться и углубляться в рамках более широкого исследования компонентов мировоззрения современных юношей и девушек в контексте отношения к себе и окружающему миру.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности // Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН «Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности» (г. Москва, 28–29 января 2002 г.). М.: ИП РАН, 2002. С. 88–103.
2. Андреева А.Д. Психологический образ детства у родителей современных школьников // Вестник Мининского университета. 2019. Том 7. № 4. С. 11. DOI:10.26795/2307-1281-2019-7-4-11

3. *Берулава Г.А.* Образ мира как мифологический символ. М.: Педагогическое общество России, 2001. 236 с.
4. *Бовина И.Б.* Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5–23.
5. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
6. *Брушлинский А.В.* Социальная психология в России и теория Сержа Московичи // Предисловие к русскому изданию книги С. Московичи «Век толп». М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. С. 5–21.
7. *Василюк Ф.В.* Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003. 272 с.
8. *Емельянова Т.П.* Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: ИП РАН, 2016. 476 с.
9. *Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественные методы // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 166–175. DOI:10.17759/sps.2018090316
10. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями / Н.Л. Москвичева [и др.] // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 3. С. 5–18. DOI:10.17759/pse.2019240301
11. *Леонтьев А.Н.* Образ мира // Мир психологии. 2003. № 4. С. 11–18.
12. *Любцова А.В.* Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения // Российский психологический журнал. 2020. Том 17. № 4. С. 65–79. DOI:10.21702/rpj.2020.4.5
13. *Московичи С.* Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Том 15. № 1. С. 3–18.
14. *Павленко К.В., Бочавер А.А.* Субъективное благополучие школьников в ситуации самоопределения // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 51–62. DOI:10.17759/pse.2020250605
15. *Собкин В.С., Калашикова Е.А.* К вопросу о межпоколенческих различиях в социальном самочувствии подростков: жизненная позиция и оценка значимости угроз // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 3. С. 54–69. DOI:10.17759/pse.2021260303
16. *Толстых Н.Н., Тер-Аванесова Н.В., Черняк Н.А.* Социальные представления о школе и учении в разных группах участников образовательного процесса // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 5–15. DOI:10.17759/pse.2019240601
17. Формирование личности старшеклассника / А.Д. Андреева [и др.] / Под ред. И.В. Дубровиной; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. М.: Педагогика, 1989. 169 с.
18. *Яремчук С.В., Бакина А.В., Ситяева С.М.* Особенности жизненного мира юношей и девушек разных возрастных периодов // Российский психологический журнал. 2021. Том 18. № 1. С. 34–46. DOI:10.21702/rpj.2021.1.3
19. *Abric J.-C.* A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / In K. Deaux (eds.). Oxford: Blackwell Publishing, 2001. P. 42–47.
20. *Foster J.* Unification and differentiation: a study of the social representations of mental illness // Papers on Social Representations. 2001. Vol. 10. pp. 1–18.
21. The Cambridge Handbook of Social Representations / In G. Sammut (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 498 p.
22. *Vergès P.* L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une

représentation // Bulletin de psychologie. 1992. Vol. XLV. No. 405. P. 203–209.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Sotsial'noe myshlenie lichnosti [Social thinking of personality]. Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii IP RAN "Sovremennaya psikhologiya: Sostoyanie i perspektivy issledovaniy. Chast' 3. Sotsial'nye predstavleniya i myshlenie lichnosti" (g. Moskva, 28–29 yanvarya 2002 g.) [Materials of the anniversary scientific conference of the IP RAS "Modern psychology: The state and prospects of research. Part 3. Social representations and thinking of personality"]. Moscow: IP RAN Publ., 2002, pp. 88–103. (In Russ.).
2. Andreeva A.D. Psikhologicheskii obraz detstva u roditel'ei sovremennykh shkol'nikov [Psychological image of childhood characteristic of modern schoolchildren's parents]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], 2019. Vol. 7, no. 4, pp. 11. DOI:10.26795/2307-1281-2019-7-4-11. (In Russ.).
3. Berulava G.A. Obraz mira kak mifologicheskii simvol [Image of the world as a mythological symbol]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ., 2001. 236 p. (In Russ.).
4. Bovina I.B. Strategii issledovaniya sotsial'nykh predstavlenii [Strategies for the Study of Social Representations]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2011, no. 3, pp. 5–23. (In Russ.).
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2008. 400 p. (In Russ.).
6. Brushlinskii A.V. Sotsial'naya psikhologiya v Rossii i teoriya Serzha Moskovichi [Social psychology in Russia and theory of Serge Moskvich]. *Predislovie k russkomu izdaniyu knigi S. Moskovichi "Vek tolpa"* [Preface to the Russian edition of book S. Moskvich "Century of Crowds"]. Moscow: Tsentr psikhologii i psikhoterapii Publ., 1998, pp. 5–21. (In Russ.).
7. Vasilyuk F.V. Metodologicheskii analiz v psikhologii [Methodological analysis in psychology]. Moscow: MGPPU Publ.; Smysl Publ., 2003. 272 p. (In Russ.).
8. Emel'yanova T.P. Sotsial'nye predstavleniya: istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya [Social representations: history, theory and empirical research]. Moscow: IP RAN Publ., 2016. 476 p. (In Russ.).
9. Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V. Kompleksnoe issledovanie kollektivnykh perezhivaniy sotsial'nykh problem: kolichestvennye i kachestvennye metody [Integrated research of collective feelings for social problems: quantitative and qualitative-quantitative methods]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 166–175. DOI:10.17759/sps.2018090316. (In Russ.).
10. Moskvicheva N.L., et. al. Zhiznennye modeli molodykh lyudei: predstavleniya o budushchei sem'e i modeli, transliruemoi roditel'yami [Life Models in Young People: Ideas of Future Family and Impacts of Parental Models]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 5–18. DOI:10.17759/pse.2019240301. (In Russ.).
11. Leont'ev A.N. Obraz mira [World Image]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2003, no. 4, pp. 11–18. (In Russ.).
12. Lyubtsova A.V. Tsennostnye orientiry sovremennoi molodezhi v kontekste formirovaniya prosotsial'nogo povedeniya [Values of modern youth in the context of formation of prosocial behavior]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2020. Vol. 17, no. 4, pp. 65–79. DOI:10.21702/rpj.2020.4.5. (In Russ.).

13. Moskovichi C. Sotsial'nye predstavleniya: istoricheskii vzglyad [Social Representations: Historical View]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 1995. Vol. 15, no. 1, pp. 3–18. (In Russ.).
14. Pavlenko K.V., Bochaver A.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie shkol'nikov v situatsii samoopredeleniya [Subjective well-being of school students in situation of Self-Identification]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 51–62. DOI:10.17759/pse.2020250605. (In Russ.).
15. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. K voprosu o mezhpokolencheskikh razlichiyakh v sotsial'nom samochuvstvii podrostkov: zhiznennaya pozitsiya i otsenka znachimosti ugroz [On the Question of Intergenerational Differences in the Social Well-Being of Adolescents: Life Position and Assessment of Threat Significance]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 3, pp. 54–69. DOI:10.17759/pse.2021260303. (In Russ.).
16. Tolstykh N.N., Ter-Avanesova N.V., Chernyak N.A. Sotsial'nye predstavleniya o shkole i uchenii v raznykh gruppakh uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa [Social Representations About School and Learning in Different Groups of Participants of the Educational Process]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 5–15. DOI:10.17759/pse.2019240601. (In Russ.).
17. Andreeva A.D., et al. Formirovanie lichnosti starsheklassnika [Shaping the personality of a high school student]. In Dubrovina I.V. (ed.), NII obshch. i ped. psikhologii APN SSSR [The Scientific Research Institute of General and Pedagogical Psychology of the USSR Academy of Pedagogical Sciences]. Moscow: Pedagogika Publ., 1989. 169 p. (In Russ.).
18. Yaremchuk S.V., Bakina A.V., Sityaeva S.M. Osobennosti zhiznennogo mira yunoshei i devushek raznykh vozrastnykh periodov [Features of the life world of young men and girls of different age periods]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal]*, 2021. Vol. 18, no. 1, pp. 34–46. DOI:10.21702/rpj.2021.1.3. (In Russ.).
19. Abric J-C. A structural approach to social representations. In Deaux K. (eds.). *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford: Blackwell Publishing, 2001, pp. 42–47.
20. Foster J. Unification and differentiation: a study of the social representations of mental illness. *Papers on Social Representations*, 2001. Vol. 10, pp. 1–18.
21. The Cambridge Handbook of Social Representations. In Sammut G. (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 498 p.
22. Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. *Bulletin de psychologie*, 1992. Vol. XLV, no. 405, pp. 203–209.

Информация об авторах

Андреева Алла Дамировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией научных основ детской практической психологии, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>, e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Information about the authors

Alla D. Andreeva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Head of the Laboratory of the Scientific

Андреева А.Д.
Образ собственного будущего у старшеклассников и
студентов колледжа
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 2. С. 3–18.

Andreeva A.D.
The Image of Personal Future in High School
and College Students
Psychological-Educational Studies. 2022. Vol. 14,
no. 2, pp. 3–18.

Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of
Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/000-0002-1253-8903>, e-mail:
alladamirovna@yandex.ru

Получена 04. 05. 2022
Принята в печать 20.06.2022

Received 04. 05. 2022
Accepted 20.06.2022